

[{* Антракт - перерыв между действиями, актами театрального спектакля, отделениями концерта, эстрадного или циркового представления. Предназначен для нескольких целей: отдыха актёров и зрителей, и перемены декораций, а также, при необходимости, смены костюмов и грима актёров.}]

Ошеломлённое состояние Чжоу Цзихэна стало проклятием. Ся Сицин самонадеянно лизал и целовал его уши. По какой-то причине желание в его сердце было подобно огню, сжигающему его рассудок.

Запах духов, который вот-вот должен был рассеяться от его шеи, внезапно усилился из-за температуры. Холодный цитрусовый аромат немного смутил Ся Сицина, но горячий и влажный кончик его языка без колебаний проследовал по линии шеи вниз.

Он не должен был быть таким нетерпеливым. Ся Сицин знал, что процент неудачи был очень высок, но ему повезло.

Что, если он не будет сопротивляться?..

Чжоу Цзихэн, который только что внезапно пришёл в себя от этого звука, внезапно оттолкнул Ся Сицина, который был одержим им:

— Что ты делаешь!

Ся Сицин знал, что это был результат, и знал, что невозможно получить его так быстро. Огонь, который не увенчался успехом, пылал яростно, и он был почти готов сжечь его последний напряжённый нерв. Он наблюдал, как Чжоу Цзихэн встал, прислонившись к стене крыльца. Он продолжал намекать себе, что самое важное, что нужно сделать в это время, - это уйти, как только это произойдёт.

Просто уходи, как только увидишь это...

Но в этот момент он не хотел этого.

Он встал и прикрепился к телу Чжоу Цзихэна, прижав его к стене и поцеловав, не говоря ни слова. Он просто не хотел останавливаться сейчас, какими бы серьёзными ни были последствия этих действий, Ся Сицин больше не мог это контролировать.

Пить яд, чтобы утолить жажду, лучше, чем смотреть на цветы сливы, чтобы утолить жажду.

По крайней мере, ты можешь выпить это.

Чжоу Цзихэн не понимал мотивации поведения Ся Сицина. По его мнению, такой интимный

акт, очевидно, должен был произойти с двумя влюблёнными людьми, но Ся Сицин опроверг его врожденные мысли. Ни одна из эмоций, которые он испытывает к нему, не может быть включена в категорию любви, Сицин делает это исключительно из жадности.

Думая об этом, сердце Чжоу Цзихэна на некоторое время сжалось. Он схватил Ся Сицина за руку и с силой оттолкнул его, давая себе возможность вздохнуть.

— Если ты в течке, иди найди своих маленьких любовников. Они, возможно, уже давно выстроились в очередь за тобой. – Чжоу Цзихэн изо всех сил старался успокоить своё дыхание, притворяясь, что спокойно смотрит на него.

— Чжоу Цзихэн, ты боишься? – Ся Сицин посмотрел ему в глаза, мягко улыбнувшись. — Если ты боишься, мы не сможем дойти до конца в первый раз.

В груди заложено и больно.

Он действительно не хотел продолжать.

Он никогда по-настоящему не встречался с людьми и не имеет никакого опыта, но, несмотря на это, он знает, что такие деформированные отношения – это не отношения.

— Извини, я уже сказал, что не гей. – Чжоу Цзихэн слегка нахмурился, и мужчина, державший его за запястье, энергично напряг своё сознание. — Мне не нравятся мужчины.

Ся Сицин тихо усмехнулся и пояском прижался к его груди:

— Я знаю. – Он слегка повернул лицо и посмотрел на руку Чжоу Цзихэна, держащую его за запястье, как холодный наручник, сковывающий его руку.

Ся Сицин наклонил голову и наклонился к поднятому запястью, высунув кончик языка и лизнув сжатые пальцы Чжоу Цзихэна.

Это движение застало Чжоу Цзихэна врасплох, и он в панике отпустил свою руку с онемевшей кожей головы. Кто знал, что вместо этого Ся Сицин возьмёт его за руку, запустил пальцы в горячий и влажный рот, облизав мягким кончиком языка и погрузив их поглубже.

Табак и мускус, цитрусовые и холодная весна, совершенно разные парфюмерные запахи сочетаются грубо и красиво.

Ся Сицин прижался грудью к груди Чжоу Цзихэна ещё более самонадеянно и приложился к этому телу, которое долгое время очаровывало его. Ощущение посторонних предметов, набитых в рот, делало его комфортным и некомфортным. Другая рука блуждала по телу Чжоу

Цзихэна без разбора, некоторое время хватаясь за его свитер, а затем ещё некоторое время, пытаюсь найти его другую руку.

Чжоу Цзихэн чувствовал, что сходит с ума, он был близок к тому, чтобы стать сумасшедшим, который хотел только удовлетворения, как Ся Сицин.

Равновесие в его сознании шатко пошатнулось.

Также в это время Ся Сицин вынул его мокрые пальцы изо рта. Его красивое лицо было покрыто шелковистым водянистым светом, который был потом, вызванным желанием, а его рот Иньхун был таким же влажным, как и был мокрым, и он был набит посторонними предметами. Слюна, выделяемая при пребывании, стекала по его нежной линии подбородка.

— Поцелуй меня. - Ся Сицин поднял глаза и посмотрел на него, как будто он был смущён и кокетлив. Чжоу Цзихэн не мог понять этого взгляда, и Ся Сицин поцеловал его, не дожидаясь, пока он поймёт. Он потёр губы и изогнул кончик языка. Его слова были смутно различимы из-за этого поцелуя. — Не имеет значения, если тебе не нравится мужчины... как долго как...как до тех пор, пока тебе не начнёт не нравиться...

Хочу обнять его. Обними Ся Сицина. Эта безумная идея занимала мозг Чжоу Цзихэна.

— Ну... я знаю, что ты не гей... - Ся Сицин пососал его губы, его тон был липким от успокаивающего и гипнотического значения, он взял влажную руку Чжоу Цзихэна и направил его, чтобы он обнял его за талию, — Всё в порядке... дело не в том, чтобы влюбиться... тебе не обязательно это должно нравиться...

То, что он говорил, когда был взволнован, было окутано самым горячим дыханием, но это было похоже на горшок с холодной водой, тщательно обливший Чжоу Цзихэна с головы до ног.

Он протянул руку, обнял Ся Сицина за плечи и действительно оттолкнул его, не дав ему возможности снова обернуться. Вытирая рот рукавом свитера, Цзихэн подошёл к двери и открыл её.

Ся Сицин, который был в разгаре пожара, был немного необъясним. Он подозрительно посмотрел на Чжоу Цзихэна:

— Эй...

— Возвращайся. - Чжоу Цзихэн наполовину опустил голову, по его тону было нелегко сказать об эмоциях. — Пожалуйста, побыстрее покинь мой дом.

Сицин не знал, какой ход сделал неправильно, он был так увлечён, что сейчас не мог разобраться в своих мыслях. Но каким бы неясным он ни был, он мог видеть, что Чжоу Цзихэн

полностью остыл. Это невозможно. Достигнув этой точки, было бы слишком некрасиво продолжать запутываться и есть. Ся Сицин натянул свитер, который соскользнул с его плеч, и молча покинул дом Чжоу Цзихэна.

Услышав, как Чжоу Цзихэн закрывает дверь, Ся Сицин был раздражён и сух, стоя неподвижно.

Очевидно, у него почти получилось.

Что в этом плохого?

Для него уровень сложности Чжоу Цзихэна превзошел всё его воображение. Ему нравится бросать вызов, но он предпочитает попробовать немного сладости. Каждый раз, когда он думает, что может добиться успеха, он обнаруживает, что всегда случайно заходит в запретную зону.

Что именно является запретной зоной Чжоу Цзихэна?

Ся Сицин чувствовал, что сходит с ума, действительно сходит с ума.

Он уставился на дверь своего дома, долгое время не желая входить. Его снова отвергли. Он не хотел снова возвращаться в тот пустой дом. Он был расстроен и курил сигареты всю ночь, как игрок, который проиграл всё.

Поскольку он не желает, всегда есть кто-то, желающий и желающий быть во власти.

Ся Сицин вытянул большой палец, вытер уголок рта и в одиночестве направился к лифту в конце площадки.

Чжоу Цзихэн, который стоял за дверью комнаты, всё ещё сохранял видимость безразличия, когда закрывал дверь, и он услышал, как его шаги удаляются всё дальше и дальше. Он не пошёл домой, теперь он идёт куда-то ещё.

Чжоу Цзихэн чувствовал слабость во всём теле, что было полной противоположностью тому, что он только что сделал. Его сердце билось медленно и слабо, как будто он был серьёзно болен. В эти дни его эмоции были обращены вспять, и у него начались сладкие галлюцинации, и он почти забыл, какова природа этого человека.

Он пошёл в ванную и обмылся с ног до головы, пытаясь смыть оставшуюся температуру и запах Ся Сицина.

Это не имеет значения, если ты не гей.

Не имеет значения, если тебе не нравятся мужчины.

В любом случае, это просто ложиться спать, а не заниматься любовью.

Всю ночь в голове Чжоу Цзихэна эхом отдавались слова Ся Сицина. Лежа на кровати, он, казалось, бесчисленное количество раз погружался в сон, и бесчисленное количество раз его голос возвращал к реальности.

Во сне было прекрасное лицо Ся Сицина, говорившего с ним тем лёгким, как облако, тоном.

— Я тебе больше не нравлюсь, не так ли?

— Мне действительно жаль, но это конец твоему влечению ко мне.

Внезапно открыв глаза, Чжоу Цзихэн, обливавшийся потом, тупо уставился в потолок.

Он уже ожидал трагического конца Ся Сицина.

Так что, должно быть, уже слишком поздно останавливаться сейчас.

Изначально Ся Сицин хотел пойти в бар, но сразу после поездки по дороге он понял, что больше не является человеком, который может небрежно заходить в ночные клубы и выходить из них.

Он припарковал свою машину на обочине дороги, пролистал адресную книгу своего мобильного телефона, пытаясь найти кого-нибудь, кто позволил бы ему остаться, но снова заколебался. У него никогда не было привычки спать в постели со своим компаньоном по постели, поэтому после каждого тепла именно он решительно уходил.

Внезапно, не зная, куда идти, Ся Сицин не имел другого выбора, кроме как отправить сообщение Сюй Цичэню.

[Сицин: Ты спишь?]

Вскоре был получен ответ.

[Чэнь-Чэнь: Пока нет, я всё ещё пишу сценарий. Что случилось?]

Он просто сказал несколько слов Сюй Цичэню, избегая серьёзности и не называя причины. Он просто хотел найти место, где мог бы остановиться на одну ночь. Сюй Цичэнь не просил многого, поэтому он просто попросил его приехать.

Сюй Цичэнь, одетый в тёмно-синий костюм, улыбнулся и открыл ему дверь:

— Входи, на тебе так мало надето.

Ся Сицин кокетливо обнял Сюй Цичэня, а когда повернул голову, то увидел Ся Чжисю, сидящего на ковре и играющего в игру, одетого в тот же чёрный домашний костюм, что и Сюй Цичэнь.

Он пристально смотрел на экран телевизора, не поднимая головы. Его лицо было симпатичным и недоигранным:

— Что ты здесь делаешь так поздно? У тебя есть зрение, как у одинокой собаки?

— Почему, вы не дадите нам отпуск Чэнь-Чэна до ночи голода и жажды? - Ся Сицин возразил острыми зубами и острым ртом. Видя, что уши Сюй Цичэня рядом с ним покраснели, он не стал продолжать тему. Он сказал Сюй Цичэню с угрюмым видом. — Я просплю всю ночь и завтра уеду.

Ся Чжисю не заметил, что его тон отличался от обычного, но спросил чисто из чувства сомнения:

— Тебя не пугает количество денег? Поезжай и остановись в отеле.

Ся Сицин не хотел говорить, что просто хотел найти место, где были люди, он не хотел быть одиноким. Это казалось ему слишком слабым. Сюй Цичэнь заглянул сбоку и похлопал Ся Сицина по плечу:

— Ты можешь оставаться столько, сколько захочешь. Давай сначала примешь горячую ванну. Я налью тебе воды.

— Ты слишком добр к нему. - Ся Чжисю пожаловался, бросая ручку на землю. — Я больше не могу играть.

Ся Сицин вздохнул и направился в ванную. Все его конечности были погружены в горячую воду, и он почувствовал, что снова впал в такое головокружительное замешательство. В его сознании начало появляться лицо Чжоу Цзихэна, и он был близок к падению, так же как и его последний равнодушный конец.

Это так странно. Он никогда не был так одержим ни одним из них. Возможно, это потому, что Чжоу Цзихэна труднее соблазнить, чем кого-либо другого, кого он встречает, или, может быть, это потому, что ему действительно слишком сильно нравится кожа Чжоу Цзихэна. Он не знает почему, он хочет заполучить его сердце едва ли не больше, чем раньше.

Но он также очень хорошо знал, то что он хотел этого, ещё не означало, что ему это нравилось.

Это просто желание побеждать.

Когда Чжоу Цзихэн сказал, что ему не нравятся мужчины, ему совсем не было грустно. Вместо этого он стал соблазнительным лжецом, пытаясь помочь Чжоу Цзихэну преодолеть его отвращение к поцелуям с мужчинами и позволить ему попытаться поверить, что симпатию и секс можно разделить.

Хотя он потерпел неудачу. Но это нормально. В конце концов, Чжоу Цзихэн - человек с моральной чистотой. Они не относятся к классу людей. Даже если они захотят затащить такого законодателя нравственности в трясины, как они сами, на это потребуется время.

Приняв душ, Ся Сицин вышел из ванной и случайно увидел, как Ся Чжисю кружит Сюй Цичэня в своих объятиях, держа его за руку и играя вместе в игры.

— Ах, нет, я попал, попал, точно!

— Неважно.

— Если я проиграю, я не буду спать с тобой сегодня. Поторопись, а-а-а, я проиграю!

— Ты не проиграешь, не паникуй.

Честно говоря, это был не первый раз, когда он видел подобную сцену, но он не знал почему сегодня его глаза были очень горячими, а сердце пустым.

Эти два идиота спотыкались десять лет, и они всё ещё могут быть вместе. Ся Сицин всегда чувствовал, что это просто чудо, но он также знает, что эти два сердца чисты. Самое главное, что они понравились друг другу с самого начала. Независимо от продолжительности времени и расстояния, эти отношения не были разрушены.

Он в одиночестве прошёл в комнату для гостей и лёг на кровать с намерением закурить.

Чудеса с ним не произойдут. Сняв эту кожу, никому не понравится такая мутная душа.

Такого рода идея была привита ему с детства, и по мере того, как он взрослеет, Сицин становится всё более и более убеждённым.

Он согласился остаться на одну ночь, но Ся Сицин бесстыдничал почти четыре дня. Если бы не телефонный звонок Цзян Инь в пятницу утром, Ся Сицин даже не захотел бы уезжать. Сюй

Цичэнь готовил вкусно, и они прекрасно ладили. Хотя Ся Чжисю был немного раздражающим, он также отдавал должное тому, что ему очень весело, он намного счастливее обычного человека.

Но Цзян Инь напомнила ему, что он должен был вылететь в Шанхай, чтобы записать шоу в субботу.

Поскольку популярность слишком высока, он боится, что в это время что-то пойдёт не так. На этот раз программная группа организовала унифицированные рейсы и проживание для гостей. Ся Сицин сначала не ответил. За последние четыре дня он и Чжоу Цзихэн не встречались и не сказали друг другу ни слова.

Первоначально он хотел отказать Цзян Инь, но пожалел об этом, прежде чем ответить.

Чжоу Цзихэн даже не отказался от участия в программе группы, что он делал с такими колебаниями? Разве дело не в том, что он плохо спал? Почему он вёл себя как дезертир? Он отправил сообщение Цзян Инь бок о бок.

[Ся Сицин: Чжоу Цзихэн тоже должен пойти, он ничего не сказал?]

Через некоторое время он получил сообщение от Цзян Инь.

[Цзян Инь: Конечно, он пошёл. Только Чэнь И не может перейти к этому выпуску. У неё турне по Японии, а Цзихэн недавно сдал экзамен как раз вовремя, для записи.]

Похоже, он действительно ничего не сказал.

Он был немного сбит с толку Чжоу Цзихэном.

Во второй половине дня Ся Сицин вышел из дома Сюй Цичэня и направился прямо в аэропорт. На нём была та одежда, которая была у него, когда он шёл к нему домой, но стиральный порошок Сюй Цичэня со вкусом лимона, он немного отвык от него. Он чихал один за другим, и в конце концов ему пришлось купить лекарство перед поездкой в аэропорт и надеть маску.

Когда Ся Сицин прибыл в аэропорт, он получил сообщение от Шан Сижую. Когда он собирался ответить, он услышал, как кто-то зовёт его по имени. Когда Ся Сицин обернулся, он увидел Шан Сижую, одетого в красный свитер и белую бейсболку.

— Прошло много времени с тех пор, как я видел тебя в последний раз. — Шан Сижуй с энтузиазмом бросился обнимать Ся Сицина, закрыв глаза и уткнувшись головой ему в шею, и начал жаловаться ему. — Ах, я устал в последнее время. Позвольте мне сказать тебе, я спал всего по три часа в день более трёх дней...

— Ты действительно заслуживаешь быть Сансаном. — Ся Сицин заметил, что он изменил цвет своих волос, и прежний светло-каштановый стал седым. — Ты снова покрасил волосы?

Шан Сижуй всё ещё опускал голову, говоря:

— Я собирался вернуться недавно. Я переоделся в новый образ. Я покрасился в несколько цветов для пробного образа несколько дней назад, и теперь я наконец уверен.

Увы, Ся Сицин похлопал его по спине. По какой-то неизвестной причине, когда он увидел Шан Сижую, он подумал о своём беспечном брате:

— Нелегко быть актёром.

Вокруг становилось всё больше и больше фанатов, и они окружили их. Большинство из них были фанатами Шан Сижую, а также некоторыми из Ся Сицина и Чжоу Цзихэна. Одна из маленьких девочек в маске наклонилась вперёд и протянула Ся Сицину маленький пирожок, который она держала в руке:

— Брат Сицин, ты можешь съесть его.

Ся Сицин, которого держал Шан Сижуй, вежливо протянул руки и обошёл вокруг, чтобы забрать подарок у неё. Хотя на нём была маска, его глаза были мягко устремлены.

— Спасибо.

Видя, что Ся Сицин в хорошем настроении, фанатка спросила:

— Брат Сицин, где Цзихэн?

Группа поклонниц вокруг рассмеялась. Ся Сицин тихо ответил:

— Я не знаю, он должно скоро произойти.

— Почему бы тебе не присоединиться к Цзихэну.

— Сицин, почему бы тебе не поступить в Университет П?

— Да, да, мы бегали к П каждый день после того дня, но ты больше не ходил.

— Мы тоже ходили на выставку и думали, что вы пойдёте, но главный экспонат действительно

потрясающий...

Проблем становилось всё больше и больше, и прилив накрывал его, как вода. Думая о том, что произошло в тот день, Ся Сицин не очень хотел говорить. Разочарование от того, что его отвергли, сделало его недовольным. Шан Сижуй что-то почувствовал. Он оторвал голову от плеча Ся Сицина и немного стянул свою маску:

— Почему ты не заботишься обо мне.

Все присутствующие фанаты были в восторге от Шан Сижую.

— Сан-Сан, почему ты такой молочный.

— Я забочусь о тебе и забочусь о тебе. Мама Сансана любит тебя.

Шан Сижуй улыбнулся и положил руку на талию Ся Сицина:

— Тебе не кажется, что мы с Сицином тоже очень достойны? Почему бы тебе не взять мой СР и его СР.

— Хахаха, господь насильно давит своей головой на Амвэй?

— О, боже мой, неужели я не могу это принять?

— Сансан такой милый~

Шан Сижуй почувствовал себя немного более удовлетворённым, снова положив голову на плечи Ся Сицина и закрыв глаза:

— Я так хочу спать, мне кажется, что я могу заснуть стоя.

По-настоящему мальчишески. Ся Сицин протянул руку, чтобы прикрыть глаза Шан Сижую, и тихо прошептал:

— Иди спать, иди спать, прищурься ненадолго, и я позову тебя. – Затем он сделал молчаливый жест в сторону фанатов, которые были готовы закричать, а затем положил одну руку на плечо Шан Сижую и нежно похлопал его пальцами.

Фанаты не осмеливались беспокоить Шан Сижую, поэтому они могли только молча сдерживать сердце продажной девушки, которое вот-вот должно было взорваться, фотографировать и дико публиковать в Weibo, а также шептаться о смене СР.

— О, мой бог, Цинсан слишком кроваво-красный. Я хочу взобраться на стену прямо сейчас.

— На самом деле, ни Цзихэн, ни Сицин ещё не обнимались. Сколько раз эти два человека обнимались и прижимались друг к другу.

— Цинсан по уши влюблен, у них вообще нет чувства не сопричастности, они вдвоём будут счастливы вместе.

— Я не собираюсь подниматься, я должна дождаться общей атаки Цзихэна.

Вероятно, рот фаната был открыт, и Чжоу Цзихэн действительно прибыл. Издалека он увидел двух главных героев, окружённых всеми. Шан Сижуй обнимал Ся Сицина, как коала, а Ся Сицин обнимал его за плечо, нежно и тихо.

Чжоу Цзихэн, который был одет в чёрные брюки и чёрную кожаную куртку, имел распушенные волосы без укладки. Он быстро закрывал глаза. На нём были только солнцезащитные очки, и он равнодушно переставлял длинные ноги, жуя резинку.

Его фигура и аура действительно притягивают взгляд.

— Чёрт возьми, Цзихэн здесь.

— О, боже мой, Цзихэн такой солёный и такой вкусный! Модель-мужчина номер один в индустрии развлечений!

— Что случилось с визуальным восприятием сцены изнасилования?

Глаза под солнцезащитными очками посмотрели на Ся Сицина и слегка сузились. Ся Сицин был одет в ту же одежду, что и в ту ночь, и его машина не появлялась на парковке в течение четырёх дней.

В течение четырёх дней он не ходил домой и до сих пор валял дурака.

Чжоу Цзихэн усмехнулся. Ему давно следовало быть трезвым. Он лучше всех знал, что за человек Ся Сицин, но он почти попал в его ловушку.

— Сицин, Сицин, Цзихэн здесь.

Ся Сицин, который успокаивал Шан Сижую, также услышал дискуссию фанатов. Он поднял голову, сняв маску и посмотрев на Чжоу Цзихэна сквозь плотную толпу.

Цзихэн наступил на пару тёмно-коричневых военных ботинок и неторопливо направился в его сторону. Странно сказать, но Ся Сицин сначала немного сопротивлялся встрече с этим человеком, но теперь он просто хочет, чтобы тот надел эти ботинки и лёг в постель с ним.

Когда их глаза оказались друг напротив друга, Ся Сицин приподнял уголки рта, демонстрируя лицемерную и красивую улыбку.

— Прошло много времени с тех пор, как я видел тебя в последний раз, Цзихэн.

Чжоу Цзихэн дважды пожевал жвачку и выдул не такой уж большой пузырь.

С хлопком воздух сильно вздулся, и пузырь лопнул в одно мгновение.

Он приподнял уголок рта, словно подавая какой-то сигнал к бою.

— Давно не виделись.

Короткий антракт не смог сломить волю ни одной из сторон. Это было похоже на двух отчаявшихся боксёров. Когда они вернулись на арену, огонь произвольно вспыхнул снова.

Что делать, кажется, что никто не хочет останавливаться, и никто не думает, что он проиграет.

<http://bllate.org/book/14508/1284178>